

Цикл «Аджимушкайские каменоломни».

(Защитникам Аджимушкайских каменоломен, павшим и живым, посвящается... Тем, кто в 1942 году, в течении, 170 дней и ночей, героически оборонял плацдарм под Керчью в нечеловеческих условиях, во мраке древних подземных выработок, фактически без воды и продовольствия, без помощи с Большой Земли... Из 30 тысяч солдат и мирных жителей, спустившихся в катакомбы выжило 48 человек. Несломленному Духу Подземного Гарнизона... Тем, кто, выстоял и победил...)

Последний бросок.

...Ну, вот и все...

Осталось несколько шагов...

Где-то уже в Небесной Выси...

Сердце стучит в полете облаков.

Рвано-обрубленный пролом в стене,

Сколько секунд осталось мне...

Там пулеметные расчеты немцев ждут,

Закашляют огнем, и все, что было мною, в клочья разорвут...

Может и тело в брошенных завалах, не найдут.

Меня не будет? Почему?

Жизнь вспышкой канет в Мрака Тишину...

Так быстро... Просто... Был, Чувствовал и... Нет,

Пустой Провал и Зыбкий След...

Что это?

Среди Черни Абсолютного оцепененья,
Похоже что-то на Движеньё...
Мне кажется, я чувствую Своих,
Уже Погибших, но как будто бы Живых...
Я слышу внятно голоса,
Затворов лязг, отчаянно горящие глаза...
Я вижу словно высеченные в ракушечнике лица,
глубже во тьму спускается людская вереница.
Развед.отряд уходит в ночь,
Кто-то из медсанчасти просит поскорей помочь...
Вот полевая кухня, трактор-генератор,
Партийное собрание,воодушевляющие речи...
В углу, приклеенный, измятый листик-агитатор.
Устав, посты, возобновляемые знания,
Под тусклым пламенем коптилки...смех, воспоминания.
Единый Духом Организм,
Мы верили, падет Фашизм!

Где вы? Где вы сейчас?

За мной...лишь мертвых тел гулкие коридоры,
Теней зловещих взоры.
Я еще встречу где-то вас?
Моих товарищей, и братьев, и сестер...
Своих незаменимых...Таёт все, как затухающий костер...
Только что
Надрывно бился в расщелине, кого-то наших автомат,
Затих...ударил огневой раскат...
Гильзу покатило дыхание шального ветерка...
...Нас осталась горстка...
Истерзанных, больных и раненых...
Несломленных, шатающихся призраков неугомных.
А может...Я уже Один,
Последний Воин,
Каменных Глубин...

А было...тысячи, гражданских и военных – Спаянный Кулак,
Был распахнувшийся крылом во тьме угрюмом подземелья, заветный алый Флаг...
Да, было много,
И судеб вдохновенных, и сияющих надежд,
Улыбок, планов, праздничных одежд.
И жизнь, расцвеченная счастьем, до войны, так далека...
Как сон, красивый и чужой,
Растаявший дымком от песни жаворонка...
А здесь...возник Подземный Гарнизон,
Внезапный, Грозный Легион.
Встающий Штормовой Волной,
Сметающий все укрепления противника, Собой...
Непредсказуемый, ужас наводящий, нещадящий,

Как Зверь, в засаде затаившийся, и никогда неспящий...
В упор глядящий на захватчиков стволами и штыками,
Преследующий в темноте молниеносными клинками.
...Из катакомб мифического чудища Глазниц,
Всполохи яростные наступающих Зарниц...
Изматывающие Жернова Боев...
Жестоко Обретенный Кров.
Но мы Отрезаны...от Всех и от Всего...Забыты...
Заживо Погребены... С Плотью и Кровью Камня Слиты.
В бездонных штольнях,
В Хаосе Тьмы, блуждающих Тенях,
Мы засыпали, сжимая оружие в руках...
Так долгие дни и месяцы, несмотря ни на что,
Мы ткали это Знамя Духа Полотно...
Аджимушкой! О Горький Край!
Я – Коммунист, я – Атеист...
Но теперь я знаю, что есть Ад и Рай!
Тяжелый Лабиринт, Глухой и Бесконечный...
Без Выхода...Без Проблеска Надежды Сумрак Вечный!
...Авиабомб, зарытых в землю, многотонные разрывы...
И минометный шквал, если еще вы живы...
Мы Замурованы...
Внутри разорваны,
Яростью и Болью,
Но вместе слиты Неугасимую Любовью,
К Родной Земле...
Восстанем в Пепле...
В Новорожденной Заре!
Ожидание... сводящее с ума, Обвалов,
Сколько умрет десятков сразу... в каком, из разветвившихся Отвалов,
Неутихающая Агония госпитальных коек,
Да кто тут будет предельно стоек?
Дети в конвульсиях от газовых атак,
Крики предсмертные съедает Мрак...
Остановленное Время...Ядом втекающее в жилы, в мозг...
И плавящее тело, ужасом, как воск...
Замкнутый Круг...Бездонность...Склеп...
Ты еще помнишь, как пахнет, не вареная резина, а испеченный хлеб?...
Там, где Трава и Солнце...Трупами заваленный колодец.
За воздуха глоток... в проеме жалящий свинец...
И враг внутри... наедине с Тобой,
Открытой раной, страданием и слабостью, пределом мук, влечет с собой...
Маятник тяжкий в голове...отсчитывает безысходный Бой.
И Жажда...Жажда, Изводящая до Бреда...
Но мы не сломлены, и нам нужна Победа!
Несколько капель влаги с потолка...
На ткань дрожащую и полыхающую языка...
И Тьма...Везде...Гнетущая как эти Глыбы,
Материально-осязаемая, с проворством хищной Рыбы,

Проникающая Галлюцинациями и Безумьем, Внутрь...в Душу...
И Выворачивающая все, что Есть...Наружу,
Трясущая Сознание, как Тело в Стужу...
Спасительного Света! Света! Света!...
Хоть один хрупкий луч!
Здесь нет Ответа...
Среди надвинувшихся камня Туч,
Мое Тело...Почти Истлело...
Как гимнастерка, сухожилиями от сквозняка зашелестело....
Но ноющую боль не унесло...
Червем могильным, точащий Голод,
Обезобразиванием Естества – Подземный Холод...
Взгляд Изможденный в Пустоту...
В Сжимающую Тиски, Западни Гарроту...
Но Смерти нет!
Есть только Свет!...
Зовущий, Чистый и Прекрасный!
Он жил во мне, Советник Ясный!...
Я Вижу!
Я еще Дышу!...
...Мне лишь чуть – чуть дойти!
Поставить точку в Заданном Пути...
Еще не все...
Чека гранаты врезалась в ладонь,
Только бы хватило сил метнуть...увидеть Рвущийся Огонь!
А дальше... все равно
И ваше Царствие Церковное...где оно есть?
Бессмертье рядом...Бессмертье Здесь!...
Весь Мир Прощай!
Я ухожу Навек в Аджимушкой!

© Copyright: 2013

Свидетельство о публикации №113080804148

Дети Катакомб. Аджимушкайские каменоломни.

...Зачем вы здесь...

В аду кромешном?

Зачем вы юркнули в расщелины,

В решении поспешном?...

Здесь, для бывалых в войнах,
выстоять – задача!

И вы... куда? С наивностью и озорством в глазах...

Коснется ль вас, Удача?

Симфония войны звучит здесь на пределе...

Чеканит выстрелами ритм в ошалевшем теле.

Пугающий до дрожи, ошетинившийся, Тьмы Капкан...

Срывающий рассудок, Боли Призрак-Ураган.

Но путь другой, просто не дан.

Малейшая ошибка – ничего нельзя исправить,

И дальше... преодолевать себя Заставить...

...идти по Лабиринту Испытаний,

Раскручивать веретено немислимых страданий,

Умело выживать в жестоких жерновах сражений...

Не дрогнуть... во время минометных песнопений,

Привыкать... что кто-то, будет рядом постоянно умирать...

Узнать... что и тебе придется Убивать.

И новые ходы искать,

Работать в штольнях,
Зорко Наблюдать...
Не растеряться в бурю дикую обвалов,
Не затеряться в темноте Подземных Залов...
Переносить голодную нужду,
Съедающую стужу,
Пляшущую Тьмы Вражду...
Где каждый день отмечен Смертью,
Потерь Безумной Круговертью...
В Камень Врастающей Плотью.
Вы гибли вместе с закаленными бойцами,
Смеялись у костра с чьими-то матерями и отцами.
В одной шеренге уходили вглубь подземного кошмара,
Сливались с пламенем Единого Сердечного Пожара...
Внушали мужество, надежду, силы... тем, другим,
Поникшим, слабым, раненым, больным.
Вы были как колыханье маленького знамени,
Как язычки спасительного пламени...
Как Солнца вспыхнувший, внезапный луч,
Среди непроходящих, тяжких камня туч...
Но несоизмерима Чудовищность военного Тайфуна,
И Свечи ваших душ...
Нежно-гитарная струна,
И сметающий артиллерийский туш.
Зачем вы разделили эти муки?
...воспаленные глаза, потресканные руки...
Вдруг встреченные пули, гноящиеся раны, слепоту?
Давящую каменных бурунов, Пустоту?
Ночей бессонных... бьющая горячка,
Заплесневелая, растянутая на неделю, комбикорма пачка...
И Смерчи газовых атак,
И Никогда недремлющий, изощренный в зверствах, враг.
Разум глушащие разрывы мин...
Утягивающий зловещий, коварный Мрак Глубин...
Горячий суп из мотоциклетных шин...
И шансов победить все меньше,
Снов образы все горше...
Вы никогда не плакали,
Вы это не умели...
Только как-то оцепенело, странно вдаль смотрели,
Как будто что-то важное, вдруг понятное, рассказать хотели.
Война для вас, где-то была еще игрой,
И стала Беспощадной, Роковой Судьбой...
Детства Прелестнейший Цветок пробился сквозь изгиб угрюмых скал,
И в недоумении Увял...
От едкого дыхания порохового...
От года Полыхающего, Перемальвающего 42-го...
Странные, смешанные чувства вы вызывали,
Когда вы брали

Не игрушки, а винтовки и гранаты...
Глядя на вас, вставали под огнем солдаты.
Когда вы раненым во фляжке воду подавали,
Когда фугасы крошкой камня засыпали...
Были со всеми и везде...
В кричащем лазарете, и на передовой,
В сиянии вспыхнувшей ракеты, зовущей за собой,
В запалами натянуто-молчащей Тишиной...
Вы все Прошли,
И то, Главное нашли,
Что силам никаким нельзя отнять...
Чье пламя никогда нельзя унять!
Где те, кто вами безудержно дорожил?
Кто вас оберегал, заботился, любил?
...Из вас никто не выжил...
Ужас немой пронзает... безымянных Подземелия Могил.

Какими бы вы были?
Кем бы стали?
Чего в борьбе упорной достигали?
О чем мечтали?
Темно... Пустынно...
Мрак и стелящейся Пепел,
Спасти никто вас Не Успел...

© Copyright: 2013

Свидетельство о публикации №113081203219

Аджимушкой.

...Вы нас похоронили...

Но мы живы!...

Все сводки хроник ваших были лживы!

У нас есть Мощь,

Разбить фашистов стаи полчищ,

А помощь? К нам... с прорывом, батальоны не пришли,

Мы не пропали

Без вести... и не погибли,

Полгода, каждый день, от вас подмогу ждали.

Вы нас похоронили еще в мае...

На правый берег спешно отступая,

А мы ушли во чрево катакомб...

Под грохот танков и разрыва бомб!

Мы Крепость в Подземелье возвели,

Мы Невозможное смогли...

Мы не нарушили Приказ,

Враг извивался в бешенстве, змеей, от нас.

Мы не давали ни мгновения покоя,

Мы не сдались, ни дня без боя!

Взрывали склады, бронетранспортеры жгли,

Хитрые ловушки ставили,

Они считали, что они нас окружили!

Из ниоткуда мы появлялись,

Вспышками залпов рвали полночь, и во мраке растворялись!

Как смерч, сметали обороны сеть...

Мы заставляли в Страхе цепенеть,

В степи мы оставляли машины и тела гореть...

Сражались до конца...

С коварным и безжалостным врагом,

Как мог, хранил Подземный Дом.

Но больше было битв наедине с Собой,
Объятым Первородной Тьмой...
Здесь правила войны были забыты.
Границы человеческого понимания размыты...
Когда по 6 часов в день, нас месяцами газами душили,
И минометным шквалом били.
Культурный европейский дух! Эстеты...Цементом заливали входы...
Бурили древние породы –
10-15 авиабомб в одной воронке...Взрыв...
И рушатся громады камня, гигантским монстром взмыв...
Заваливая коридоры,
Возвышая горы,
Погребенных Жизней...
Пляшущих в Агонии Теней.
И снова – хищно затаившаяся Мгла,
Кого-то где-то подстерегла,
В улыбке выстрелов Оскала...
Сколько сынов и дочерей уже не стало!
Гибели Заведенный Механизм,
Природы Гнева Остракизм...
Нас всех Собрали,
Нас всех Отдали в
Смерти Ковчег...
Здесь стало ясно, на что способен человек!
Кому дано Это пройти?
И Что в итоге обрести?
Здесь не было Прошлого и Будущего –
Было Страшное Сейчас...
Где естество свернулось в ожидающий фугас.
Где каждое мгновение могло стать последним,
И ты сольешься с сумраком дыханием одним...
От пули, истощения или безумия.
Быть похороненным навеки, словно мумия.

Неутихающая Жажда Света...Жажда Жизни и Воды...
И не найти ответа,
Почему, Зачем все...Это?
Всюду нависают угнетающие Своды.
Отсасывая камень –
Собирали воду с потолка...
За 2 часа работы – готова кружка...
Не пролить...дрожит рука.
И трепетно нести, сперва
Только для раненых, и ест глаза от каменного порошка...
Не утихая, раной режет мысль –
Выхода...Спасенья нет.
Провалы, стены, взрывы ... Преисподней Бред.
Невыносимо перемалывающий Холод.
Хуже снарядов и обвалов – высасывающий до лихорадки, Голод.

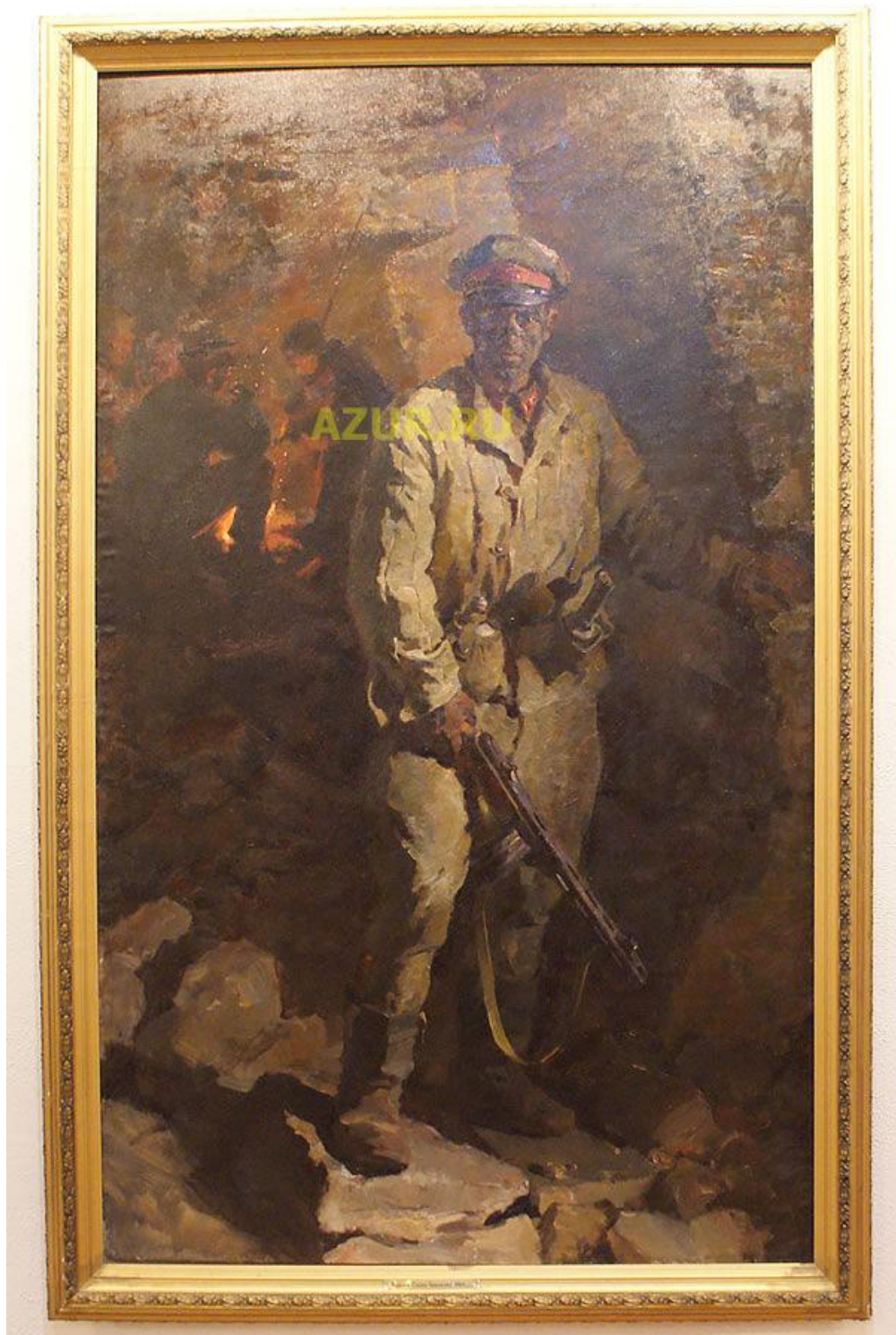
Резина...Крысы...Кожа...Комбикорм...
Реальность стала Кошмарным Сном!
Удача – во время боя, принести за пазухой пучок травы...
И доползти, под дождь свинца, не поднимая головы.
Мрак... Мрак... Мрак...
Тяжелый и Бездонный.
Выедает пределы Разума... судорожно сжимается кулак...
Отсчет Обратный... Роковой и Монотонный.
Мы Прокажено Слепли,
Мы не понимали...
Сколько еще?... Будет ли Этому конец?
И Маятником Времени было биение наших сердец.
Мы задыхались от ядовитой пыли...
Заживо гнили...
Но адовы круги нас не сломили!
Страшными призраками, поднимались мы из штолен,
Наш дух советский никогда не будет успокоен!
Он лишь Свободой упоен!
Под ветер красных боевых знамен!
Нашим Триумфом, Ужас стал в глазах врагов,
Когда последние бойцы вставали к Свету, из осыпавшихся рвов!
Серые мундиры пятились...
Их била дрожь...
Фигуры изможденные из под земли вздымались,
От последней схватки вздрогнула Пустошь!
Остановить Врага...
Последней очередью... Камнем... Штыком... Гранатой!
Последним Криком, стиснутыми пальцами на горле супостата...
Своим страданием изъеденным и брошенным на дуло, телом – Остановить!
Чтоб вы могли спокойно Жить!
На Ярости волне мы в Поднебесье взмыли!
Погибли все почти...но, Победили!
Мы все остались Здесь... в своей Земле.
Мы все восстали в Неувядаемом Огне!
... Не в пыльной Библии,
Ни в Проповеди Литургии,
А лишь Здесь...узнаешь что такое Вечность!
Что значит Жертва, Преданность и Скоротечность...
И Воскресение...
И Высшее Предназначение!...
Про нас не написали в «житиях святых»,
В Эпических сказаниях лихих,
Нас не вместить в Апокриф или героический памфлет.
Но как-то забыли...
Мы из глубин Аджимушкая! Нас нельзя убить!
Забвением и пулей... Теперь мы будем Вечно жить!
И пусть погасли вспышки сигнальные, ракет,
Прошли десятки мирных лет...
Вы нас похоронили...Но мы Живы!

Ты посмотри внимательней, служивый!
Войди во мрак Подземных Галерей...
Ты ощутишь во тьме Наше Дыхание,
Наш Неусыпный Взгляд...
Увидишь дальний огонек,
Спускайся к нам, браток!
Вступай в бессмертный наш Отряд!

© Copyright: 2013

Свидетельство о публикации №113081203297

Прощальный взгляд

(Написано по рассказу ветерана, участника обороны Аджимушкайских каменоломен)

Не помню звания...

Старший лейтенант или майор,

У штольни мимо проходил, остановился, лихо передернул ППШ-а затвор...

Или хотел что-то сказать, или кому-то что-то передать...

Фамилию не вспомню, только помню очень теплый, ясный взгляд...

А через четверть часа, уходил его отряд.

Наверх... где мины, дзоты, снайперы и ограждения за рядом ряд,

Где Воздух, чистый, летний,- Небо, города огни горят...
...Вернулись шестеро из 25-ти,
И Ты лежать остался в стонущей степи...
Потом...были еще жестокие бои,
Товарищи по роте, погибшие свои...
И Преисподняя Обвалов,
Здесь не хватит слов...
Где стерта Грань Реалии и Кошмарных Снов.
И Травля Газами,
И Пытка раненых отчаянья слезами...
Дни, Ослепленные Фугасами,
Оцепенение внутри, кончающимися запасами.
И жуткий Голод,
И разрывающий осенний Холод...
Медленный Смерти Механизм.
Разламывающий по кусочкам организм...
Тьма, выедающая Слепотой,
И ты уже ведешь с Собой –
Неравный Бой.
И где-то над Тобой,
Небесный свод высокий, ясный, голубой,
И что-то шепчет ласково, морской прибой...
А Здесь...
Бездонные провалы Ужаса...
Всегда над головой, Хищно Застывшая, как будто Шевелящаяся Титаническая Масса!
Расплавляющее Сумасшествие...
Триумфальное карнавальное Гибели Шествие.
Людей Глотающее Пламя,
Напоминание о стойкости – измятое от сырости полковое Знамя,
И Плоть, Гниющая Твоя...
И кто-то выжил,
Пределом Взлета Духа, Скалы Прорубил...
Увидел Солнца льющйся каскад,
Ширь горизонта, услышал ветра шаловливый перекат...
Те, кто Жизни Движение продолжил.
Но почему из этого всего...
Я помню ясный, теплый взгляд,
Как дуновение...
Надежды? Веры?... Неутихающей Любви?
Что до сих пор живет Законом в Возрождающей Крови...